

Есаул Забелло и поручик Туловский

(часть вторая продолжение к статье «Кто ты, Доминик Забелло?...»)

Для установления даты смерти есаула Забелло необходимо погрузиться в детали возвращения войск в Усть-Стрелку. Рассмотрим, как происходило возвращение войск после Де-Кастринских событий: 21 марта 1856 года Муравьев Н.Н. предписал возвратиться с устьев Амура вверх по реке все сухопутные войска, за исключением 15-го линейного батальона, Буреинской сотни Скобельцына и 4 орудий линейной Забайкальской артиллерийской бригады. Первым должен был идти сводный казачий полубатальон под командованием полковника Сеславина (*прим. автора статьи - у И.В. Любарского в «Бедственной экспедиции» Сеславин подполковник*), который по прибытии в Усть-Стрелочную распустить по домам. [Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Том III и приложение к нему. С.80].

До подписания Айгунского договора ещё далеко, речной путь использовался с благоволения богдыхана для переброски военных сил и средств русских в низовье Амура, затем в верховье, а также, как почтовый путь, связующий уже русское Приморье с Забайкальем и Сибирью, помимо морского пути. Для обеспечения провиантом казаков Забайкальского казачьего войска и солдат Восточно-Сибирских линейных батальонов, возвращаемых с низовья Амура, была создана специальная экспедиция.

С 1-го по 15-е июня 1856 года из Шилкинского завода вниз по Амуру отправилось несколько транспортов. Флотилия состояла из 118 различного рода лодок, барок, плотов. Передовым отрядом командовал капитан-лейтенант Чихачев. В составе отряда находились: 2-й полубатальон сводного действующего батальона Забайкальского пешего казачьего войска (40 урядников, 6 барабанщиков, 6 горнистов, 460 казаков), которым командовал войсковой старшина Мухин, 13-й Сибирский линейный батальон под командою полковника Облеухова и две роты 14-го Сибирского линейного батальона под командой майора Языкова. Всего 24 офицера и 1636 нижних чинов. Общее командование осуществлял подполковник Буссе. Спускаясь по Амуру по левому берегу, устроили четыре поста: Кумарский (напротив устья Кумары) – 25 человек, Усть-Зейский (близ устья Зеи) – 50 человек, Хинганский (при входе в малый Хинган) 24 человека, Сунгарийский (на устье реки Сунгари) – 24 человека. 19 июля 1856 года экспедиция прибыла в Мариинский пост. [Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Том III и приложение к нему. С.81].

На 2700 человек, возвращавшихся с низовьев Амура, были заготовлены и распределены запасы провианта 4-го, 9-го и 12-го июня на постах Усть-Стрелочном и Кутомандском, в Кумарском карауле и на устье р. Зеи. Запасы были из расчёта на 5-10 дней. Самый большой запас провианта – на 20 дней, был сделан на устьях р.Сунгари [Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Том III и приложение к нему. С.81]. Запас провианта по количеству дней рассчитывался, исходя из периода нахождения экспедиции, сплавляющейся вниз по р.Амур на вёслах от поста к посту. Если проходили отрезок пути по течению за 10 дней, то запас делали на 20 дней. На какое число людей рассчитывался запас, неизвестно, но жертв от голода при возвращении с низовьев р.Амур среди солдат линейных батальонов, пеших и конных казаков, было очень много [Любарский И.В. «Бедственная экспедиция». Примечание. С.446.].

Со слов некоего Демидова, представленного фельдшером 2-й казачьей пешей роты: «...6-го июня (1856 г.) ... мы выступили вверх по Амуру на заранее купленных у гиляков лодках, получив провизию до первого продовольственного шалаша, находившегося при реке Сунгаре... Впереди нас следовал Скобельцын с пятью казаками, уплывший пятью днями раньше. Линейные батальоны должны были следовать после нас и теперь оставались на месте до окончания постройки лодок, а Сеславин, как командующий войсками, оставался замыкать все наше движение... подвигались на первых порах довольно успешно несмотря на то, что во время следования вверх по Амуру во 2-й роте очень сильно развился тиф. Казакам 1-й роты пришлось помогать 2-й роте тащить бичевой лодку с больными 2-й роты, чтобы не разъединяться. По причине половодья и затопления берегов завоёвывали каждый шаг ценою невероятных усилий». К шалашу с провизией на устье Сунгари вышли на 41-й день. Задержались на сутки, похоронив ротного командира есаула Забелло и, **получив** провизию на 15 дней, отправились дальше. [Исторический Вестникъ. Историко-литературный журнал. Том LV. 1894 г. Любарский И.В. «Бедственная экспедиция». С.446-447].

Ни Любарский, ни герой его повествования не указывают, где именно находился склад с провизией, не уточняют, где похоронен есаул Забелло, но указывают что вышли к складу на 41-й день. Исходя из даты, обозначенной фельдшером Демидовым датой выхода с низовьев Амура – 6 июня 1856 года, 41-й день экспедиции вверх по Амуру, это 15-16 июля 1856 г. Исходя из этой информации, первый отряд выступил из Мариинского поста без приказа, так как Васильев А.П. чётко указывает (см.выше), что экспедиция Буссе, устраивавшая посты с провиантом, прибыла в Мариинский пост 19 июля 1856 г. Следовательно, автор или рассказчик ошиблись в датах, либо рассказчик владел информацией от третьих лиц и не владел фактическими датами похода. Оба критичных замечания сводятся к мнению, что фельдшер 2-й пешей казачьей роты Демидов, это вымышленный персонаж, а за указанными данными скрывается иная личность, пожелавшая остаться неизвестной на момент написания Любарским «Бедственной экспедиции». Да и как иначе б узнали о запасах провианта на Сунгарийском посту и далее, если б разминувшись с экспедицией Буссе в Мариинском посту?

Тяготы и лишения, описываемые Любарским со слов «фельдшера Демидова», имели место и описаны не в единственном источнике, но о выходе отряда Сеславина из Мариинского поста есть иная информация сразу из двух источников:

«...Войска, предназначенные к возвращению в Забайкалье, под командованием Сеславина выступили 27 июля 1856 года на лёгких гребных судах, приобретенных большей частью у туземцев. Выступление происходило тремя отрядами...». [Васильев А.П. Исторический очерк. Том III и приложение к нему. Забайкальские казаки. С. 83].

Первый отряд под командованием Сеславина в составе двух рот 14-го линейного батальона, взвода горной артиллерии и Забайкальской казачьей сотни, несмотря на недостаток продовольствия, отсутствие помещений для ночлега, движения против течения, прибыл в Забайкалье благополучно ещё до наступления зимы. Второй отряд в составе двух рот 13-го линейного батальона и 100 Забайкальских казаков под командою командира 14-го линейного батальона майора Языкова пришел в Забайкалье почти вслед за первым отрядом, потеряв в пути 96 человек, перенеся голод, болезни и смерти. Третий отряд выступил из Мариинского поста 27 июля в составе двух рот 14-го линейного

батальона и полуроты 13-го батальона, всего 370 нижних чинов и 9 офицеров под командованием командира 13-го линейного батальона полковника Облеухова. Этот отряд достиг Сунгарийского поста, запасся провиантом на 11 суток достиг Хинганского поста 6 сентября, а 22 сентября прибыл в Усть-Зейский пост. [Васильев А.П. Исторический очерк. Том III и приложение к нему. Забайкальские казаки. С. 84].

Васильевым А.П. была проведена огромнейшая, скрупулёзная работа с документами, но акцент сделан на одной дате, которая воспринимается и как дата выступления первого отряда, и как дата выступления последнего, третьего отряда. Тем не менее, выход Сеславина со своим отрядом из Мариинского поста не мог состояться ранее прибытия экспедиции Буссе, а она прибыла в Мариинский пост 19 июля 1856 г. В том случае, если б экспедиция Буссе прибыла в Мариинский пост позже выхода отряда Сеславина, то обе экспедиции должны были встретиться в пути, но о таком событии нет ни одного упоминания ни в одном из изученных источников. В случае, если отряд Сеславина выступил после 19 июля 1856 г., например, 20-го, то 41-й день, как день прибытия на Сунгарийский пост (острова напротив устья Сунгари), пришёлся бы на 27 сентября 1856 г. Отталкиваясь от «Бедственной экспедиции» Любарского, я отнеслась в какой-то части критично к информации, изложенной со слов единственного источника, спустя 40 лет от события, однако, не отвергая ее полностью. Одновременно исследовала информацию о походе в очерках Васильева А.П. и Иванова Р.Н.

Например, Иванов Р.Н. в «Краткой истории Амурского казачьего войска» так описывает события, связанные с возвращением с низовьев Амура: «Первыми двинулись казаки сводного полубатальона под начальством Пузино; за ними 2 роты 14-го линейного батальона с Языковым. Захватив по расписанию Буссе провизии на 10 суток до Сунгари, казаки пришли туда на 14 день, проголодав 4 суток... Смерть любимого командира поразила казаков, они три дня справляли поминки по нем, торжественно похоронив его на высоком острове против Сунгари, этот остров, сохраняя память о старом воине, так и называется Забеловским» [Иванов Р.Н. Краткая история Амурского казачьего войска. С.62].

Следуя информации Васильева А.П., первым должен был идти сводный отряд Сеславина, значит группа Пузино должна была двигаться в этом отряде (Иванов Р.Н.), но о Сеславине у Иванова Р.Н. относительно движения вверх по Амуру, информации нет, а у Васильева А.П. нигде не упоминается о смерти есаула Доминика Забелло или еще кого-либо из офицеров, следовавших в одном отряде либо одновременно с Забелло, например, Пузино. Возможно такое неуточненное описание было связано с наложением табу на информацию о числе фактических жертв, и о том, что отряд Сеславина разделился, он сам с более здоровой и мобильной частью отряда прибыл в Усть-Стрелочную раньше, оставив позади пеший полубатальон с ослабленными казаками под начальство Пузино. Кстати, может быть именно за то, что есаул Забайкальского казачьего войска Помпей Поликарпович Пузино перенес тяжесть перехода наравне со своими подчиненными, в период заселения среднего Амура были организованы в одно и то же время три станицы: Помпеевка, Поликарповка (Облученский и Октябрьский районы ЕАО, соответственно, Радевский и Екатерино-Никольский станичные округа, обе станицы расселены в разные периоды), Пузиновская (Екатерино-Никольский станичный округ, позже и до настоящего времени с.Пузино Октябрьского района ЕАО), повторяя имя, отчество и фамилию героя

Крымской войны на Дальнем Востоке, не оставившего личный состав в тяжелейших условиях возвращения из военного похода 1856 г. Может быть именно поэтому он стал первым командиром пешего полубатальона Амурского казачьего войска, прибывшего к поселению на среднем Амуре в 1860 г.

Снова обратимся к «Бедственной экспедиции» Любарского.

Любарский со слов «фельдшера Демидова» повествует, что некий поручик Туловский умер при проходе через Хинганские утёсы, время прохождения которых заняло пять дней, труп Туловского находился в лодке, так как скалистые и каменистые берега не позволяли похоронить поручика. Предполагается, что после пяти дней пути тело Туловского было предано земле. «... Подобные обстоятельства, понятно, способствовали поддержанию эпидемии, тем более что никакой дезинфекции в то время не полагалось. Однако ж, когда с течением времени почти все наши казаки переболели и некоторые выздоровели, то санитарное состояние наших рот стало в общем как будто лучше. Зато тиф с такою же силой развился между солдатами линейных батальонов. Теперь мы в свою очередь обгоняли их и подбирали лодки с их людьми, обессиленными голодом и болезнью...» [«Бедственная экспедиция». С.448].

О месте захоронения Туловского в «Краткой истории Амурского казачьего войска» Иванова Р.Н.: казакам, обессиленным голодом и отягощенным больными, особенно трудно было в Хинганских щеках, где казаков обогнали лодки 14-го батальона, где тоже развился тиф. Жертвой тифа стал поручик Туловский, похороненный солдатами в месте, называемой ныне падью Туловского. О Туловском Иванов Р.Н. рассказывает со слов участников похода с низовьев Амура: «... По рассказам стариков Туловский, обгоняя их, смеялся над ними, заставляя силой и угрозами выбившихся из сил солдат перегонять казаков...» (*перегнать – употреблено в смысле обогнать*) [Краткая история Амурского казачьего войска. С.62-63].

Хинганские щёки – ущелье в Буреинском хребте или Малом Хингане, по которому протекает р.Амур от ст.Радде почти до ст.Екатерино-Никольской, на расстоянии 100 верст берега которого представляют собой горы, в виде сопок [«Географическо-статистический словарь Амурской и Приморских областей со включением некоторых пунктов сопредельных с ними государств» составителя - преподавателя Благовещенской мужской гимназии Александра Кириллова, сдан в печать в 1891 г., издан в 1894 г. С.514]. Направление по Словарю Кириллова указано по течению р.Амур – от Радде до Екатерино-Никольской, тогда как движение в исследуемых событиях против течения – от Сунгарийского поста до Екатерино-Никольской и от Екатерино-Никольской до Радде. Падь Туловского в границах Екатерино-Никольского станичного округа, ныне это Октябрьский район ЕАО. Следовательно, поручик Туловский умер в пути, поднимаясь по Амуру к Хинганскому посту от Сунгарийского поста, где был похоронен есаул Забелло.

Если принять 27 июля 1856 г. за дату выступления первого сводного отряда Сеславина (по Васильеву А.П.), в составе которого следовали казаки пешего полубатальона вместе с есаулами Забелло и Пузино, то 14-й день от выступления казаков из Мариинского поста (по Иванову Р.Н.) приходится на 8-9 августа 1856 г. Однако Иванов Р.Н. не указывает точную дату выхода казаков из Мариинского поста, а лишь отмечает, что вслед за казаками двинулись солдаты Языкова, и что казаки запаслись провиантом на

10 суток, но прибыли на Сунгарийский пост только на 14-е сутки, проголодав четверо суток.

Если принять дату 27 июля 1856 г. (по Васильеву А.П.) за дату выступления третьего отряда под начальством Языкова, что представляется наиболее вероятным, то выступление первых двух отрядов, в одном из которых находился есаул Забелло, происходило с непродолжительным разрывом в период с 20 по 27 июля 1856 г.

Как выше указано в источниках, экспедиция по распределению провианта на казачьих постах под командованием Буссе прибыла в Мариинский пост 19 июля 1856 г. Требовалось до наступления заморозков поднять по Амуру войска, исполняя приказ Муравьева Н.Н. Задерживаться в Мариинском посту при условии нехватки там провианта и мест для размещения войск было неразумным. Предположив, что для подготовки отряда Сеславина, идущего первым, потребовалось не менее двух дней, предполагаю дату 22 июля 1856 г. датой выступления отряда Сеславина из Мариинского поста. Исходя из информации Иванова Р.Н. о периоде прохождения от Мариинского поста до Сунгарийского поста – 14 дней, применяю этот же период для прохождения отрядом Сеславина от Мариинского до Сунгарийского поста, так как условия были одни и те же для всех – против течения, порой лодки тянули бичевой. Дата прибытия отряда Сеславина на Сунгарийский пост в этом случае 4-5 августа 1856 г.

В том случае, если отряд Сеславина выступил позже 22 июля 1856 г., но не позже 26 июля 1856 г., дата прибытия этого отряда смещается на период с 5 по 8 августа 1856 г.

И снова обратимся к Васильеву А.П. «...Третий отряд выступил из Мариинского поста 27 июля в составе двух рот 14-го линейного батальона и полуроты 13-го батальона достиг Сунгарийского поста, запаса провиантом на 11 суток достиг Хинганского поста 6 сентября...» [Исторический очерк. Том III и приложение к нему. Забайкальские казаки. С.84]. В каком периоде третий отряд достиг Сунгарийского поста, информации нет. Подсчитав количество дней нахождения в пути этого отряда, нахожу, что на Хинганский пост отряд пришёл 5-6 сентября 1856 г., то есть на 41-42-й день, от даты выхода с Мариинского поста. Следовательно, «фельдшер Демидов» в «Бедственной экспедиции» у Любарского говорит о прибытии на 41-й день не на Сунгарийский пост, а на Хинганский.

Не исключаю, что Демидов мог быть фельдшером не во 2-й роте пешего казачьего полубатальона, а фельдшером одной из двух рот 14-го линейного батальона, что позволило ему достаточно подробно рассказать о смерти поручика Туловского и невозможности похоронить его сразу после смерти. Здесь уместно замечание, что 5 мая 1855 года поручик Туловский был переведен в Сибирский Линейный батальон № 14 [Высочайшие приказы 1855 г. С. 71-72].

Упоминание Демидовым о смерти есаула Забелло на устье Сунгари, не означает, что Демидов мог быть очевидцем этого случая, так как третий отряд, состоявший из солдат линейных батальонов, прибыл на Сунгарийский пост позже, чем 2-я пешая рота казачьего полубатальона. В пользу этого предположения информация от Иванова Р.Н. и от Любарского И.В. – солдаты линейных батальонов догнали казаков в районе Хинганских щёк. Демидов мог узнать о смерти Забелло как непосредственно в походе, не будучи очевидцем, так и позже, однако его информация относительно дат смерти Туловского и Забелло верна хронологически: сначала умер Забелло, спустя несколько дней, Туловский

и согласуется с информацией Иванова Р.Н. в «Краткой истории Амурского казачьего войска».

PS: просьба ссылаться на автора при перепечатывании или использовании информации из данной статьи.

© Copyright: Елена Кривошеева, 2022

Свидетельство о публикации №222100200884